

Сопоставительная лингвистика и проблема интерференции в условиях дагестанского полиязыкового контекста обучения

Тамара Ибрагимовна Магомедова, д-р пед. наук, профессор ДГУ, г. Махачкала, Россия

Зухра Яхъяевна Дибирова, директор МБОУ «Гимназия №11», соискатель ДГПУ, г. Махачкала, Россия, slovakia68@mail.ru

Ключевые слова: Полиязычие. Русский язык. Дагестанский полиэтничный регион. Интерференция. Коррелятивная лингвистика

Keywords: Polyglotizm. Russian. Dagestan polyethnic region. Interference. Comparative linguistics

Дагестанская полиязыковая среда, в которой активно функционирует более 30 различных языков, характеризуется преобладанием национально-русского типа двуязычия. При этом двуязычная личность осуществляет свою социальную и лингвистическую идентификацию в основном благодаря русскому языку, который самостоятельно обслуживает все важнейшие общественные сферы. Многонациональны все дагестанские города, поселки городского типа и десятки селений переселенцев. В них русский язык функционирует в качестве основного средства межнационального общения. На русском языке частично осуществляется также общение представителей разных национальностей в крупных районных центрах на равнинной части Дагестана.

Высокий социальный статус русского языка, выступающего в этих условиях доминирующим компонентом двуязычия и средством межнациональной коммуникации, диктует необходимость корректного речевого использования его разноуровневых единиц.

Составляющими содержания понятия «культура русской речи» в условиях полиязычия следует считать безупречное, орфоэпически и акцентологически нормативное произношение, выразительную интонацию, грамматическую выверенность, стилистическую корректность, этическую уместность высказывания и максимальное соответствие коммуникативной установке говорящего или пишущего в соответствии с конкретной речевой ситуацией.

В этой связи культура русской речи в Дагестане представляет собой актуальную социальную и лингвистическую проблему. За исключением небольшого процента интеллигенции, хорошо владеющей координативным двуязычием, русская речь билингвов здесь в той или иной степени подвержена интерференционному воздействию национальных языков, вследствие чего культура русской речи дагестанцев не соответствует оптимальному уровню успешной реализации социальных функций русского языка.

Снижение культуры русской речи, засорение ее иноязычной, просторечной, жаргонной бранной и прочей ненормативной лексикой, заметное ослабление общественного внимания к соблюдению говорящими и пишущими общеобязательных правил русского литературного языка – это процессы, характерные для всего сегодняшнего ареала функционирования русского языка. Однако в билингвистической среде указанные процессы обостряются и глобализируются. «Причину всего этого, на наш взгляд, следует видеть прежде всего в низком уровне духовной культуры

общества, девальвации традиционных нравственных идеалов и ориентиров, инфляции лексико-фразеологического арсенала господствовавшей идеологии с ее недооценкой человека как самоценного социального феномена, общечеловеческих нравственных ценностей и гиперболизацией исторической роли классовой дифференциации общества» [Абдуллаев 1995: 4].

Кроме того, в последние годы усиление роли родных языков дагестанцев в социально-экономической, культурной и бытовой сферах, обозначившийся интерес к правильности и чистоте национальной речи, к сожалению, определенным образом вызвали безразличие и даже пренебрежение к правильности и культуре русской речи билингвов.

Между тем, владение русским языком в совершенстве, наряду с родным языком, овладение его функциональной спецификой, формирование с помощью русского языка и русской культуры высоких нравственных и эстетических качеств, без сомнения, духовно возвеличивают носителя национально-русского двуязычия, детерминируют его общую культуру и интеллигентность. «Важность овладения языком культуры имеет огромную познавательную и культуротворческую значимость, расширяя коммуникативные способности учащегося и возможности приближения его к картине мира коллективной русской языковой личности» [Дулебова 2012: 66].

Проблема правильности русской речи билингвов (ортология) и вопросы глубокого социолингвистического обоснования причинно-следственной закономерности интерференции на разных языковых уровнях сегодня актуализируются. Разнородные явления интерференции, снижающие культуру русской речи, должны быть максимально изучены и учтены при построении тех или иных моделей культурноречевого воздействия в условиях многоязычия.

Дидактический подход к многоязычию связан с выявлением ряда факторов: во-первых, это динамический характер формирования многоязычия/билингвизма, во-вторых, характер сосуществования языковых компетенций в памяти билингва, что зависит от условий и методов обучения, и, в-третьих, особенности методики преподавания неродного языка в многоязычной среде.

В условиях полиязыковой среды построение любой методической модели лингвистического обучения невозможно без учета характера билингвизма обучающихся.

При этом обучение русскому языку как средству межнационального общения должно строиться на следующих принципах:

- на принципе учета языковых потребностей – потребностей общества, группы личности;
- на принципах языкового сосуществования: в условиях национальной культуры сосуществования родного языка с языком межнационального общения, сосуществования в государстве в целом и в национальном обществе, в определенной социальной группе и в более узком речевом коллективе, наконец, в рамках речевой деятельности одной языковой личности [Караулов 1989: 103].

Следовательно, центральным объектом в этом процессе должна быть языковая личность, осваивающая русский язык и владеющая им как вторым.

Любой тип двуязычия/многоязычия предполагает *интерференцию*. Решение вопросов интерференции в полиязыковой среде позволяет выявить причины затруднений в овладении правильной речью и найти эффективные пути их предупреждения и преодоления.

В лингвистической литературе термин «интерференция» используется для обозначения тех видоизменений, которые наблюдаются в речи билингвов как результат взаимодействия различных языковых систем. Однако в определении самого понятия

«интерференция» нет единства мнений. Его связывают то с понятием нормы, то с «лингвистическим» переплетением, т.е. наложением, то только с грамматическим строем языка.

«Те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта, мы будем называть явлениями интерференции» [Вайнрайх 1979: 22]. «Точно определить интерференцию можно лишь тогда, когда мы принимаем в качестве базисной исходной линии то состояние языка, которое непосредственно предшествовало установлению двуязычия» [Хауген 1972: 344].

В.Ю. Розенцвейг определяет интерференцию как «нарушение билингвом правил соотношения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [Розенцвейг 1972: 4].

Интересно толкование интерференции Ю.Ю. Дешериевой: «... всякое влияние языковых или внеязыковых (культурных) элементов друг на друга, приводящее к порождению отрицательного языкового материала» [Дешериева 1981: 33].

Наиболее последовательным, на наш взгляд, определением интерференции является следующее: «... взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [ЛЭС 1990].

Многие исследователи считают, что сама по себе интерференция не означает ни положительного, ни отрицательного влияния. При обучении русскому языку в полиязыковой среде в сознание обучающегося закладывается представление о двух (или более) языковых системах, вследствие чего нормы родного языка часто оказываются перенесенными в систему неродного языка; в последнем возникают и положительные (транспозитивные) и отрицательные (трансферетивные) навыки. Именно такие навыки могут явиться предпосылкой анализа интерференции на любом языковом уровне.

Неоднозначная трактовка термина и широкое оперирование стоящими за ним понятиями усложняет исследование механизма интерференции, затрудняет проведение анализа интерферентных ошибок и негативно влияет на выбор метода их предупреждения и ликвидации. «Вопрос интерферирующего влияния родного языка требует к себе особого внимания, так как в практике обучения второму языку наметилась тенденция объяснять почти все ошибки в речи билингвов интерференцией родного языка, что часто приводит к неправильному выбору методов предупреждения и исправления ошибок» [Сукунов 1984: 36].

Затруднения развития двуязычия связаны, прежде всего, с отрицательной интерференцией, которая способствует переносу трансферетивных навыков родного языка в речь говорящего на втором языке. Одной из причин такого переноса служат, например, различия в артикуляционных базах и фонологических системах родного и неродного языков. В этом случае интерференция выражается в приравнивании звуков второго языка к звукам родного (своеобразный речевой акцент). Объективность и стихийность данного процесса обусловлены видением чужого языка «сквозь призму родного» [Бернштейн 1975: 7], «просеиванием» второго языка через «фонологическое сито» [Трубецкой 1960: 59] родного языка.

Положительная интерференция состоит в переносе транспозитивных навыков родного языка на второй язык (например, навык выделения определенной части речи). Языковая транспозитивная интерференция возникает при совпадении структурно-типологических особенностей родного и неродного языков (артикуляционное сходство звуков; совпадение значения слов; одинаковый способ словообразования и т. д.).

Таким образом, позитивное и негативное действие интерференции объясняется исключительно структурно-типологическими особенностями родного и изучаемого языков. При этом имеют значение и возраст обучающегося, и условия обучения, и специфика второго языка.

Анализ соотношения структурно-типологических особенностей родного и изучаемого языков предполагает выявление конвергентного и дивергентного материала при взаимодействии двух языков в процессе обучения.

Проблема интерференции связана с еще одним дискуссионным вопросом: интерференция проявляется в большей степени при изучении родственных языков или при отсутствии родства между ними. Представители одной концепции полагают, что чем более близок второй язык по происхождению к родному языку, тем труднее овладеть им. Другие напротив отмечают, что близкое родство языков дает возможность избегать явлений интерференции и быстрее овладеть языком. «Чем больше различие между системами, т. е. чем больше в каждой из них свойственных только ей форм и моделей, тем больше проблема изучения и потенциальная область интерференции» [Вайнрайх 1979: 23].

По нашему мнению, вторая концепция более убедительна, т.к. при отсутствии родства между языками дивергентных явлений оказывается значительно больше, следовательно, увеличивается потенциальное поле трансферетивной интерференции, что, естественно, затрудняет овладение вторым языком.

Актуальность проблемы учета родного языка при обучении второму языку сегодня очевидна. Разработка идеи «опоры на первый язык», проводимая с позиций современной психологии и психолингвистики, связана с построением целого комплекса мероприятий, обеспечивающих построение учебного процесса с учетом родного языка учащихся. Такой методический комплекс мероприятий включает соответствующее создание программы, учебников и подготовку преподавателя. В свою очередь, изучаемый материал второго языка в программах и учебниках должен быть организован с учетом трудностей и ошибок, вызываемых интерференцией родного языка, с указанием средств и принципов их предупреждения и преодоления.

В этой связи в формировании модели обучения русскому языку в условиях полиязычия приобретает особую значимость принцип лингвокомпаративного анализа, который восходит к широко известному тезису Л.В. Щербы о необходимости сопоставительного метода обучения, основанного на сравнительном анализе языковых систем [Щерба 1947].

Сравнение – это установление сходства и различия предметов и явлений объективной действительности. Сравнение в лингвистике считают наиболее универсальным способом исследования материала языка. В лингвистике нет такой области, которой была бы совершенно чужда сравнительная методика описания. Поэтому справедливо замечание Г.А. Климова о том, что «едва ли требует доказательства тот факт, что в основе всей совокупности методов лингвистического исследования лежит прием сравнения» [Климов 1990: 12].

Сравнение двух (редко более двух) языков независимо от их родства и территориального распространения получило название сопоставительного метода, а раздел языкознания, изучающий языки с помощью этого метода стал называться сопоставительной лингвистикой.

Сегодня в сопоставительной лингвистике активно развивается два направления: сопоставительное изучение языков в теоретических целях и сопоставительное изучение языков в лингводидактических целях. Представителей первого направления (О.С. Ахманова, В.Г. Гак, Ю.С. Маслов, С.И. Сятковский и др.) в основном интересует теоретический аспект сопоставительной лингвистики (сходства

и различия между сопоставляемыми языками), а представителей второго направления (Р.Ю. Барсук и др.) интересует прикладной аспект: использование сопоставительного анализа в оптимизации обучения неродному языку.

Между тем, как представляется, полное определение предмета и задач теоретического сопоставления языков затруднительно без учета практической применимости такого сопоставления, т.к. организовать теоретический аспект сопоставительного исследования, отграничив его к тому же от близких областей, способна именно эта применимость. С другой стороны, узко прагматическое понимание предмета и задач сопоставительной лингвистики может лишить ее необходимых теоретических оснований, которые имеют первостепенное значение для построения адекватной лингводидактической методики.

Таким образом, выявление межъязыковых сходств и различий носит теоретический характер, но одновременно оно совершенно необходимо для определения их методической релевантности, которое с точки зрения обучения неродному языку является одной из основных прикладных задач сопоставительного изучения языков. При этом особого внимания заслуживают так называемые «схожести» языков. А.А. Реформатский справедливо отмечал, что между сравниваемыми языковыми явлениями могут оказаться кажущиеся сходства. «Самое опасное, - писал он, — это ориентировка на кажущиеся «схожести»; они почти всегда провокационны, и их-то и надо больше бояться, а причина мнимости этих «схожестей» - в идиоматичности языка» [Реформатский 1961: 71].

Поэтому сопоставительная лингвистика ищет различия в самой «схожести» языков. Следовательно, при сопоставлении языков нужно учитывать не только то, что является «несхожим», но и в не меньшей мере то, что является «схожим».

Необходимым условием сопоставительного метода является системность сопоставлений. При системном подходе сопоставление языковых систем имеет не только теоретическую значимость (вскрытие фактов, явлений, закономерностей), но и практическую значимость (целесообразный отбор учебного материала, целенаправленная организация учебного процесса, предупреждение интерференции).

Известно, что язык системно организован. Структура языка членится на ярусы или уровни (фонетический, лексический, грамматический и т.д.). При этом система каждого языка идиоматична, нет двух языков с совпадающими системами. «В мире нет ни одного языка, системы которых полностью бы совпадали» [Бернштейн 1975: 13].

По мнению Г.В. Колшанского, «национальное своеобразие семантического содержания языковых единиц не исключает возможности формирования сложных семных комплексов, состоящих из таких «подкомплексов», которые по содержанию способны быть взаимно идентичными в разных языках. В силу объективной достоверности понятийной формы отражения, национальное своеобразие стороны языка не может рассматриваться как источник «субъективного» элемента познания» [Колшанский 1975: 180].

Принимая во внимание основные практические цели сопоставительного изучения языков, можно сказать, что при исследовании двух языков устанавливается следующее: как выражена одна и та же мысль в этих языках и каковы средства этого выражения.

При решении поставленной задачи определенными преимуществами обладает новое направление – коррелятивная лингвистика, в основу которого легла теория языковых соответствий, вырабатываемая в переводческой практике.

На связь сопоставительной лингвистики с теорией перевода указывал еще Я.И. Рецкер. «Перевод как учебная дисциплина, - писал он, немислим без прочной лингвистической основы. Такой основой должно быть сравнительное изучение

языковых явлений и установление определенных соответствий между языком подлинника и языком перевода» [Рецкер 1950: 156]. Л.С. Бархударов отмечал, что теория перевода теснейшим образом связана с сопоставительной лингвистикой, которая и служит ей непосредственной теоретической базой. А.Д. Швейцер указывал, что для теории перевода важно не только сопоставление систем, но и выявление контекстуальных системных различий [Швейцер 1988: 14].

В настоящее время теория языковых соответствий разрабатывается ведущими языковедами и применяется к различным уровням языка при бинарном сопоставительном исследовании. Независимо от языкового уровня соответствие устанавливается по трем параметрам: тождество денотативной соотнесенности, тождество коннотативных свойств, тождество реляционных признаков единиц. Соответствия могут быть трех видов: полные, частичные и нулевые.

При полных соответствиях у номинантов налицо все три величины: они указывают на один и тот же отрезок действительности, обладают однотипными релятивными и коннотативными свойствами. Частичные соответствия создаются отсутствием у единицы языка Б (коррелят) или коннотативных, или реляционных свойств, характерных для единицы языка А (антецедент). Нулевыми соответствиями названы те случаи, когда в языке Б нет номинанта, обозначающего отрезок действительности, выражаемой антецедентом.

Итак, коррелятивное описание предполагает сопоставление фактов двух языков; учитывает не только схождения, но и расхождения; в конечном итоге, оно устанавливает соответствия в двух языках. Коррелятивное описание предполагает поиск в двух языках таких единиц, которые выражали бы один и тот же отрезок действительности.

Коррелятивное описание опирается на сопоставительную лингвистику, но в большей степени, чем другие направления, соответствует одной из ее практических целей: поиску оптимальных решений для обучения второму (неродному) языку в условиях полиязычия.

Литература

- АБДУЛЛАЕВ А.А. Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. Махачкала, 1995.
- БЕРНШТЕЙН С.И. Вопросы обучения произношению применительно к преподаванию русского языка иностранцам//Вопросы фонетики и обучение произношению.М.,1975. С. 7.
- Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979.
- ДЕШЕРИЕВА Ю.Ю. Проблема лингвистической интерференции в современном языкознании // Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981. С. 33.
- ДУЛЕБОВА И. Предмет «межкультурная коммуникация» в проекте «Образование учителей общеобразовательных школ в области иностранных языков» // Русский язык в коммуникативном пространстве современного мира. Махачкала, 2012. С. 66-68.
- КАРАУЛОВ Ю.Н. Двуязычие и русский язык в СССР (К теории языкового сосуществования) // РЯШ, 1989, № 3. С. 103.
- КЛИМОВ Г.А. Основы лингвистической компаративистики. М., 1990.
- КОЛШАНСКИЙ Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., 1975.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- МАГОМЕДОВА Т.И. Русскоязычная профессиональная коммуникативная компетенция студентов юридического профиля: модель и технология формирования в условиях полиязычия. LAP LAMBERT, Deutschland, 2011.

РЕФОРМАТСКИЙ А.А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка // РЯНШ, 1961, № 6. С. 71.

РЕЦКЕР Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Теория и методика учебного перевода. М., 1950. С. 156-173.

РОЗЕНЦВЕЙГ В.Ю. Языковые контакты. Л., 1972.

СУКУНОВ Х.Х. Структурно-типологический анализ развития национально-русского двуязычия. Нальчик, 1984.

ТРУБЕЦКОЙ Н.С. Основы фонологии. М., 1960.

ХАУГЕН Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып.6.С.344-382.

ШВЕЙЦЕР А.Д. Языковые и внеязыковые аспекты перевода // Методы сопоставительного изучения языков. М., 1988. С. 85–94.

ЩЕРБА Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе // Общие вопросы методики. М., 1947.

Abstract

In a modern world society intensive integration processes cause complex multiplane problems among which the problem of polyglotizm staticized especially. The modern language situation in the Dagestan polyethnic region is defined priority of national-Russian bilingualism. Thus the bilingual person carries out the social and linguistic identification basically owing to Russian which independently serves all the major public spheres. Construction of any didactic model of linguistic training in the multilingual environment is impossible without taking into account character of bilingualism of trained. Formation and correction of skills of the use of language units in view of interference should be based on conclusions of language comparative analysis.